



Как русский спирт немцу жизнь спас

Помнит Veniamin Semenovich случай, как однажды их танковая дивизия взяла в плен «языка». Распологались в лесу, до ближайшего населенного пункта было с десяток километров, и для того чтобы сдать немца властям, нужно было

- Готовились к каждому параду в Люберцах, на специальном танкодроме, сделанном по макету Красной площади. Месяц тренируемся, а за неделю проводим генеральную репетицию на самой площади, ночью. Технику готовили на Хорошевском шоссе. На таком параде я впервые увидел новую модель танка С-3 с открытым люком.

Его черед пришел в 44-м



В одном из недавних номеров «СП» мы рассказывали о судьбе нашего земляка, посмертно получившего звание Героя Болгарии, - Михаила Егоровича Колпакова. Но Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью: трудно даже представить, сколько женщин и детей осталось без своих дорогих и любимых мужчин. Служил на фронте и племянник Михаила Егоровича - Veniamin Semenovich Колпаков. И ему, слава Богу, повезло вернуться домой.

Из Сибири - в Польшу

В сорок первом Veniaminu исполнилось 15 лет. 22 июня в Проспихино было какое-то массовое народное гуляние. Радио в селе не было, радиостанция - только в леспромхозе. В четыре часа дня радисты услышали выступление Молотова и прибежали со страшной вестью на торжество. Праздник, естественно, свернулся, все занервничало. Назавтра на фронт забрали всех радистов - Михаила Верхогурова, Михаила Колпакова и Ефима Панова.

Прошло два года. Все ждали своих солдат домой. Жена тогда еще живого Михаила Колпакова, зайдя на улице племянника, подзвала его к себе: «Иди, Вень, а тебя обниму - уж больно ты на Мишу похож». В сорок четвертом пришел переход и самого Veniamina. Весной, с первой навигацией, на фронт ушло 260 проспихинцев, в том числе и наш знаменитый земляк Алексей Федорович Карнаузов. Из Кежмы катером привезли в Красноярск, где на месте бывшего аэропорта «Северный» располагалось большое воинское подразделение. Veniamin помнит, что они, молодые парни, ехали на фронт вместе с одноклассником Петром Даниловичем Колпаковым, который после отпуска по болезни возвращался воевать. «Для нас, несмышленных, все было в розовом цвете, - вспоминает ветеран, - а Петр нас отговаривал: подумайте, ребята, вы не знаете, куда едете!»

40 человек взяли в челябинскую танковую школу. Veniamin Колпаков, Анатолий Сизых, Валентин Брюханов и Николай Никулин держались вчетвером до самого окончания учебы, помогали друг другу. 1 февраля 1945 года Veniamin Semenovich был уже на Первом Украинском фронте, в 7-м механизированном Нежинско-Кубасском корпусе.

Воевать начинали недалеко от Кракова. В апреле взяли город Низки. Только повернули на Вайсенберг - танковый батальон попал в окружение. Рядом с русскими солдатами шло польское войско. Поляков немцы из города выгнали, а наших танкистов отрезали. Три дня длилась осада, но наши не ослабили напор, пытались прорваться. «Много людей тогда потеряли, - вспоминает Veniamin Semenovich, - горели танки, гибли люди - особенно много из пехоты. Очень тяжело дался нам этот прорыв!» Здесь же Veniamina Колпакова контузило и легко ранило осколком снаряда. В госпиталь он не пошел, санитар перевязал не сходя с места - вот и все лечение, а цыран на животе остался на всю жизнь.



Видел и Сталина на трибуне «СП», но он такой невысокий...

А «молодым» - по 75!

В общей сложности прослужил Veniamin Колпаков около семи лет. В 49-м вернулся он в Проспихино, к матери - отец погиб на фронте. С первой женой уехал на Украину, оттуда - в Молдавию, где прожил 20 лет. В 1974 году Veniamin перевез к себе престарелых маму с отчимом, но климат не пошел им на пользу - оба начали тяжело болеть. Пришлось увезти стариков домой, но через два года они остались в Проспихино совсем одни, и Veniamin принял решение возвращаться. Жена ехать в Сибирь не разрешила - В. и Колпаков уехал один. Работал в леспромхозе, К-100, слесарил в гараже, в 1992 году переехал в Кодинск: «Здесь чуть не умер от скуки, - говорит Veniamin Semenovich, - поэтому устроился в ПЖРЭО и работал там до 70 лет».

А судьба - штука хитрая - повернула так, что в 75 лет делушьял «молодоженом»: Раньше Коля, В. и подумать не мог, что святая Вера Яковлевна станет ему законной женой. Сосна-тали пенсионеров друзья-товарищи: к чему, мол, на старости лет поодинокое мучиться? Вера Яковлевна к тому времени 11 лет жила одна, а сам Veniamin Semenovich взялся было попить, угодил в больницу - раз, потом второй, третий. «В больнице мы в очередной раз и встретились. Пожелала я старика, - смеется Вера Яковлевна, - вижу, пропадает совсем! И вот уже три года живем вместе. Выйдем на улицу - он с клюшкой, я за него держусь - и плетемся». Зарегистрировались старики официально, вот только фамилию «молодая жена» не сменила - слишком много хлопот с документами. И в ЗАГСе оба почему-то очень стеснялись.

- Конечно, она интеллигентная, а я колхозник! - подхватывает Veniamin Semenovich. - Вот и стыдилось со мной жениться.

На самом деле, как мне показалось, старики друг в друге души не чают, отношения их связывают нежные и трепетные.

Наталья РОМАНОВА.

На снимках: В. Колпаков в 1945 году в Чехословакии и на празднике в РДК «Рассвет» в наши дни. Фото из семейного архива.

задействовать целый экипаж. Командир махнул рукой: «Ладно, не повезло никому, прямо здесь расстреляем». Пленник, сообразив, что с этого момента счет его жизни идет на секунды, взмолился, лопочет по-своему: «Пух-пух - потом». А сам пальцами по щеке пощелкивает - выпить, мол, сначала дайте! Русские солдаты сжалились (все равно погубят мужику), нашли в 200-граммовую кружечку трофейного спирта, поставили банку тушенки на гусеницу танка. Тот выпил и палец показывает: «Еще ай!» Налили во второй раз - он снова кружку до дна опрокинул и опять просит, а после третьей так около кухни и свалился. Командир велел там и его бросить: «Пусть спит, все равно теперь сгорит до утра». Утром танкистов разбудили стоны - немец, живой и невредимый, бродит вокруг танков и просит похмелиться! Так пленник возле кухни и прижился и до самой победы, помогая нашим солдатам.

«Пол-Европы прошагали, полземли...»

Закончили воевать в Праге. До Берлина оставалось 10-12 км, когда объявили капитуляцию, и танковые войска направили в Чехословакию. За доблесть и отвагу, проявленные в боях, Veniamin Semenovich награжден медалью «За освобождение Праги». О победе солдаты узнали в ночь с 8 на 9 мая. Из чего только тогда не папили!

Скоро последовал приказ привести танки в порядок, чтобы ехать на дальний Восток. Оттуда танковые колонны направились в Австрию, Венгрию, Болгарию и обратно в Германию. Только в декабре 1946 года Veniamin Колпаков вернулся в Россию - в 4-ю Кантемировскую дивизию Московского военного округа. Еще четыре года Veniamin служил в танковых войсках, шесть или семь раз участвовал в парадах на Красной площади.